

Величко С.А.

ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ (ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА)

Целью предлагаемой работы является анализ применения одного из вариантов решения проблемы межэтнического и межкультурного противостояния – добровольного вычленения из состава государства чуждых этнокультурной основе страны народов.

Достижение, а также и сохранение политической и социальной стабильности в государстве во все века являлось первоочередной задачей правящих кругов любого государства. Спокойствие в стране было относительно легко достижимо в двух случаях: когда население данной страны было этнически и культурно однородным или когда этносы, сосуществовавшие в одном государстве, находились на разных уровнях культурного развития. Во втором случае более развитая культура, как правило, подавляла свою менее развитую соперницу, навязывая ей свои способы социально-политической организации, этические и эстетические ценности, помогая тем самым процессу ассимиляции молодого народа своим более зрелым соседом.

Так, китайская культура неоднократно помогала китайскому этносу ассимилировать покоренные им народыⁱ. Римская культура вскоре стала родной для покоренных римским оружием кельтских народов, сумев превратить своих непримиримых врагов в добропорядочных подданныхⁱⁱ. Великая византийская культура весьма значительно способствовала процессу превращения славянских племен из недругов империи в ее верных союзниковⁱⁱⁱ.

Однако в ходе тысячелетней истории человеческой цивилизации неоднократно случалось так, что в границах одного государства сосуществовали несколько народов, имевших высокоразвитую культуру. Добиться политической стабильности в такой державе на достаточно продолжительный срок было значительно тяжелее, особенно если данные этносы и их культуры принадлежали к различным цивилизациям (общество по А. Тойнби^{iv}) и по своим духовным ценностям значительно отличались друг от друга. В этом случае практически исключалась возможность ассимиляции, и основным гарантом стабильности в государстве становился имевшийся у центральной власти аппарат насилия. В случае же его ослабления в стране резко активизировались центробежные тенденции, имевшие подчас самые тяжелые последствия для судьбы данного государства. Неудивительно поэтому, что правительства государств, в границах которых имело место данное этнокультурное сосуществование, пытались найти какое-то решение, ликвидировавшее совсем или сокращавшее до минимума то отрицательное влияние, которое это обстоятельство оказывало на внутригосударственную стабильность.

За многотысячелетнюю историю существования государств было найдено и опробовано в действии много различных способов решения данной проблемы. Так, между попыткой превратить греков и персов в один народ, предпринятой Александром Македонским^v, и тем способом, каким испанские конкистадоры утверждали свою власть в завоеванных ими южно- и центрально-американских государствах, нет ничего общего. В этой же работе, как уже упоминалось выше, мне бы хотелось подробнее остановиться на анализе применения еще одного варианта решения проблемы межнационального и межкультурного противостояния - добровольном выделении из состава государства (вместе с территориями их проживания) чуждых этнической основе данной державы народов, обладающих высокоразвитой культурой, с последующим признанием их полной государственной независимости, или с предоставлением им максимальной культурной и политической автономии.

Возможно, впервые подобный способ решения межэтнического конфликта был применен в VII в. до н. э. Как считает ряд историков, ассирийский царь Ашшурбанипал намеренно позволил саискому властителю Псамметиху I воссоединить раздробленные египетские области в единое государство и вывести его из-под власти Ассирии, предпочитая иметь в лице Псамметиха скорее верного союзника, чем мятежного подданного^{vi}. Если действительно таковым был план царя – то он полностью удался, так как в последующие десятилетия Египет неоднократно приходил на помощь своему ассирийскому союзнику^{vii}.

Похожим образом данную проблему решали в Ахеменидской империи. Полной независимости покоренные народы здесь, правда, не получили, однако многим из них была предоставлена значительная культурная и политическая автономия. Так, покорив греческие города Малой Азии, персы не тронули традиционные институты местного самоуправления и не чинили никаких препятствий экономическому и культурному развитию данных городов^{viii}. Поэтому не вызывает особого удивления тот факт, что в периоды войн, вспыхивавших время от времени между Персией и эллинскими государствами Балканского полуострова, малоазиатские греки оставались, как правило, верны персидским царям, предпочитая платить небольшую подать персидскому правительству, обеспечивавшему им спокойную жизнь и беспрепятственную торговлю, чем полагаться на помощь государств материковой Греции, всегда готовых предать их интересы^{ix}.

Однако наиболее ярким примером данного способа решения проблем межнационального сосуществования является процесс разделения Римской империи. В состав этого государства после практически непрерывных двухсотлетних завоевательных войн были включены все государства средиземноморского бассейна, а также Британия и ряд германских территорий. Покоренные Римом области сильно различались по уровню культурного развития. В состав восточных провинций вошли народы, имевшие высокоразвитую культуру, к тому же после завоеваний Александра Македонского они были объединены в некую этнокультурную целостность. (Языком межнационального общения здесь стал

греческий язык, на базе синтеза античной и переднеазиатской культур здесь стала развиваться единая для всего восточного средиземноморья эллинистическая культура и т.д.).

На западе в состав империи вошли народы с гораздо менее развитой культурой, которая без особых проблем была ассимилирована римской^x. Языком межнационального общения здесь стал латинский язык^{xi}.

Поэтому не вызывает особого удивления тот факт, что с первых же лет образования империи между её западными и восточными провинциями начал развиваться некоторый антагонизм, который всё ярче стал проявляться по мере ослабления империи.

Практически в каждой гражданской войне, вспыхивавшей на территории Римского государства, в решающем сражении сталкивались армии западных и восточных провинций Рима^{xii}. Чтобы ослабить данный антагонизм, императорами Диоклетианом и Константином были проведены беспрецедентные по своей смелости и новизне реформы – и в результате империя была разделена на несколько практически независимых частей^{xiii}. Завершены эти реформы были императором Феодосием I, окончательно разделившим государство на Западную и Восточную римские империи^{xiv}. Следствием этих нововведений было исчезновение антагонизма между частями империи (из плохих подданных они превращались в хороших союзников). Несмотря на иногда вспыхивавшие периоды враждебности, войн между Востоком и Западом больше не велось, зато помощь оказывалась друг другу неоднократно^{xv}.

Ещё одним ярким примером разрешения данным способом межнациональных конфликтов является раздел империи Карла Великого, который кратко описал Л.Н. Гумилёв в своей работе “География этноса в исторический период”: “Западная часть, которая сейчас составляет большую часть территории Франции, была романоязычна. Там говорили на испорченной латыни, которую мы сейчас считаем французским языком. Восточная часть была германоязычна, там говорили на различных немецких наречиях, одно из которых мы изучаем сейчас в школе. Немцы понимали друг друга с пятого на десятое. Будущие французы понимали друг друга лучше. Но самое главное, и те и другие составляли два крыла одной империи и терпеть не могли друг друга”^{xvi}. Французский историк Лоран Тейс в своей монографии “Наследие Каролингов” охарактеризовал империю Карла Великого как “гигантский конгломерат, который в территориальном отношении от Байонны до Магдебурга, от Беневенто до Фриции не имел никакого смысла ни в этническом, ни в культурном плане^{xvii}”. То есть народы, населявшие империю, имели во всех отношениях столь значительные различия, что удержать их в составе единого государства можно было только силой. Однако внуки Карла Великого выбрали иной путь, разделив империю между собой с учётом этнокультурных особенностей населявших её народов^{xviii}.

В данном конкретном случае вычленение из состава государства чуждых этносов вместе с территориями их проживания привело к тому, что империя Карла Великого как единая политическая и административная организация вообще перестала существовать. Однако добровольное разделение позволило избежать той конфронтации, которую могли бы вызвать попытки сохранения целостности державы, и сохранить у образовавшихся в результате раздела государств силы для отражения внешней агрессии.

В заключение хотелось бы привести пример, показывающий, что происходит с государством, когда правительство пытается насильно удержать в его границах территории с этнически и культурно чуждым населением.

В начале XVI века в результате политики королей из династии Габсбургов в состав испанского королевства вошли Нидерланды. Народ, населявший эту страну, весьма отрицательно относился как к политике испанского правительства, так и к самому испанскому народу (такое отношение было взаимным). Бельгийский историк так описал взаимные упреки: “Бельгийцы упрекали испанцев не только в жадности и лени, но также и в тайном заговоре против национальных учреждений страны. Испанцы рисовали себе бельгийцев как сборище еретиков и врагов короля”^{xix}. Английский дипломат, наблюдавший внутривнутриполитическую ситуацию середины XVI века в Нидерландах, писал, что принцу Филиппу (будущему королю Филиппу II) нелегко будет удержаться в Нидерландах, так как испанцы являются здесь “предметом ненависти и страха”^{xx}. Межнациональные проблемы сопровождались также и религиозным конфликтом, так как испанцы являлись католиками, среди же населения Нидерландов получил распространение кальвинизм.

Однако, несмотря на вышеуказанные факты, испанское правительство попыталось превратить Нидерланды в обычную провинцию, лишив ее остатков политической автономии. Эта попытка закончилась полным провалом и имела катастрофические последствия для испанского государства (результатом этой попытки было народное восстание, которое Испания, несмотря на огромные людские затраты на войне с мятежниками, не смогла подавить). Огромные финансовые затраты (только в последнем десятилетии XVI века испанское военное казначейство в Нидерландах получило из Мадрида 90,7 миллиона флоринов^{xxi}) способствовали быстрому истощению финансовых ресурсов страны и вскоре привели Испанское королевство к экономическому и политическому упадку. Аналогичные последствия подобная политика имела и во многих других государствах (Османская империя, современная Югославия и т.д.)

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что значительность площади территории, занимаемой государством, не является синонимом понятия значительности политических и экономических сил державы. Подчас для интенсификации процесса политического и экономического

развития государства., которое невозможно без достижения политической и социальной стабильности в обществе, просто необходимо разрешение проблемы межэтнических конфликтов, даже если и приходится жертвовать некоторой (подчас даже значительной) частью территории государства. И, как видно из приведенных примеров, в странах, где правительствам хватало мужества и политической дальновидности, чтобы не пытаться насильно удержать в составе государства чуждые этносы, а предоставлять им право на самоопределение, внутригосударственная жизнь, как правило, стабилизировалась, а представители других этнических групп часто превращались из плохих подданных в хороших союзников.

-
- ⁱ Гумилев Л. Н. Хунны в Китае. – С-Пб., 1994. - С.44.
ⁱⁱ Моммзен Т. История Рима. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - Т. IV. - С.8.
ⁱⁱⁱ Оболенский Д. Византийское содружество наций. – М.: Янус-К, 1998. - С.90.
^{iv} Тойнби А. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. - С.53.
^v Боннар А. Греческая цивилизация. – М.: Искусство, 1992. - Т. III. - С.216.
^{vi} Всемирная история. – М., 1956. - Т. I. - С.583.
^{vii} Там же. - С.584.
^{viii} Дондамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. – М.: Наука, 1983. - С.112.
^{ix} Там же. - С.190.
^x Моммзен Т. - Указ. соч. - С.8.
^{xi} Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - С.35.
^{xii} Величко С. А. Рождение Византии в контексте взаимоотношений западной и восточной провинций Римской империи // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 1998. - № 3. -С.192.
^{xiii} Джонс А. Х. М. - Указ. соч. - С. 43.
^{xiv} Там же. - С. 100.
^{xv} Гранд М. Крушение римской империи. – М.: Терра, 1998. - С.119.
^{xvi} Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. - Л.: Наука, 1990. - С.86.
^{xvii} Лоран Т. Наследие каролингов. – М.: Скарабей, 1993. - С.34.
^{xviii} Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. - Л.: Наука, 1990. - С.86.
^{xix} Пиррен А. Нидерландская революция. – М.: Государственное и социально-экономическое издательство, 1932. - С.33.
^{xx} Там же. - С.34.
^{xxi} Черняк Е. Б. Вековые конфликты. - М.: Международные отношения, 1989. - С.203.